От Михаила Ионова струятся флюиды добра. Он неразговорчив, но и не бирюк. Просто с животными ему комфортней. Поэтому и избрал профессию ветеринарного врача. И когда местный колхоз «Первомайский» захирел основательно, и не стало возможности кормить себя за счет общественного производства, подался Михаил Александрович в город, строителем сделался по воле рока. Работал вместе с тестем, Виктором Николаевичем Торбиным, в известной фирме «Саранскстройзаказчик», где родственник бригадирствовал. Вместе с женой, Ириной Викторовной, с помощью ипотечного кредитования купили трехкомнатную квартиру.

Но горожанином Ионов не стал. Вся его внутренняя сущность рвалась в деревню, к делу, к которому сызмальства прикипела душа.

Жена терпеливо сносила душевные метания мужа, надеясь на то, что время расставит все по своим местам. И не прочь была переехать с суженым в Первомайск, где жили ее дедушка, Петр Степанович, и бабушка, Софья Алексеевна. С самых юных лет Ирина в их доме проводила выходные и каникулы. А поскольку на подворье было полно скота, многое по уходу ложилось и на ее плечи. Поэтому решение супруга организовать собственное дело в селе, было принято благосклонно.

Отдали трехкомнатную городскую квартиру родителям и переехали в дедушкин дом. Поменять благоустроенный быт на жилье с удобствами на улице - нужна решимость и смелость. Может быть, Ирина никогда не пошла бы на этот шаг, но профессия закройщицы в городе стала невостребованной, а муж спал и бредил деревней.

Обросла семья овцами, телятами, поросятами, курами да гусями. Подворье кормило. Но трудолюбивому характеру главы семьи не к чему было прислониться – Первомайск лишился всего производственного потенциала. Если раньше большинство жителей кормилось вокруг колхоза, то в смутное время люди выживали кто как мог. А кто не мог, тот бежал из родных мест.

А Ионовы из благоустроенного быта в село прикатили. Знакомые недоумевали, к чему бы это? Ответ на этот вопрос знал лишь глава семьи. Перво-наперво пошел в Центр занятости, где начинающему собственное дело выдавали субсидию в 58 тысяч рублей. На эти скудные средства купили 11 овец. С этого началось становление будущего фермерского хозяйства.
— Скоро сказка сказывается, но не скоро дело делается, - махнул в сердцах Михаил Александрович, - полгода бегал по инстанциям, чтоб получить на льготной основе кредит в сто тысяч рублей. Глубокой осенью поступила финансовая подпитка начинания. Сразу 10 телок купили на этот кредит с частных подворий.
Скот не ахти какой, но некоторые буренки настолько пришлись ко двору, что Марта и Мурка до сих пор дают неплохие надои. А уж с той поры минуло пять лет. В 2010 году у Михаила Александровича окончательно созрело желание организовать фермерское хозяйство. И районные чины, видя в нем крепкого хозяина, посодействовали в получении льготного трехмиллионного кредита с рассрочкой погашения на пять лет. Теперь семья ежемесячно гасит по 13 тысяч и по 150 тысяч рублей в квартал. Затем семья получила на закуп породного скота полтора миллиона субсидий. Ирина Викторовна взяла, плюс к этому, один миллион кредита. На эту сумму купили 20 высокопородных коров.
Чтоб содержать поголовье, нужны помещения. От СПК осталась животноводческая ферма с ветхими полуразрушенными скотными дворами, которые стояли и рушились без рачительного хозяина. Сначала выкупили два коровника, затем еще четыре у ООО «Горлица». В прошлом году фермеру выделили 9 гектаров земли, что под строениями и вокруг, взяли в аренду 16 гектаров пастбищ и 150 пахотной земли.
— Теперь земли у него достаточно не только нынешнее поголовье скота кормить, но и на перспективное развитие хватит, - оценивает ситуацию начальник Управления отраслями АПК и ЛПХ граждан Николай Алексеевич Вавилкин, приехавший с нами к фермеру в гости. – Я доволен, что пришел на эти земли настоящий хозяин, работяга.
Во владения Ионова мы приехали в теплый солнечный день, и скот нежился в лучах ласкового солнца, вдыхая чудный аромат весны, и лениво смакуя сено.
Всего в хозяйстве фермера около сотни коров. Те, что доятся, дают сейчас по 20 литров. За прошлый год от каждой было получено около шести тысяч килограммов. Сказался профессиональный подход к делу самого фермера.
— Проблема в том, что продавать продукцию вынуждены по 16 рублей 20 копеек за литр, - сокрушается Ионов, - а в магазине нормализованное молоко (т.е. разбавленное пополам с водой) идет почти по сорок рублей. Закупочная цена должна стимулировать развитие сельского хозяйства. На деле продавец снимает пенки.
В изношенных до предела помещениях, кое-как залатанных подручными средствами, скот упитан, чист. Ветеринарный врач постарался, планируя за счет потомства нарастить поголовье. До каких пределов?
— Насколько сил хватит.
— Голов до 150? – допытываюсь я.
— Больше, - коротко ответила жена фермера, Ирина Викторовна.
Сейчас в фермерском хозяйстве пять рабочих мест. Вести производство помогают тракторист, две доярки, два скотника. И хотя каждому по сельским меркам оплата положена добрая, охочих мало работать на ферме. Отвык крестьянин держать на своем подворье скот, отворачивается и от работы за плату. Деревня, которая раньше вставала с зарей и ложилась затемно, переделав весь дневной урок, сегодня ищет иных путей

для существования. И только немногая его часть живет прежним своим назначением и кормит страну. К этой части, строящей свое собственное дело, принадлежат Ионовы.

Нас всех умилило то, что маленькая дочь Фаина, подошла к нам, протягивая крохотную ладошку, поздоровалась с каждым.
Я вопросительно взглянул на Ирину Викторовну: «Ваше воспитание»?
— Нет. Это отцовская наука: «Возлюби ближнего своего, как самого себя», - вот его принцип.
Не только к себе подобным радеет Михаил людскою лаской, животные почувствовали на себе его доброе отношение. Ручные. Только подойдешь, они уже тянут свои мордочки навстречу.
— Пара гусей у нас лет восемь жила, - вспоминает Ирина Викторовна, - чья-то рука умыкнула гусыню. Так Петрович, так мы звали гусака, криком кричал от тоски, аж сердце замирало у нас. А потом и его украли. Если мы научимся любить братьев наших меньших, тогда исчезнет на земле зло. Или хотя бы меньше его станет.
Так Ионовы и детей своих воспитывают.
Н. ДЮЖЕВ.